

Всё, что делал Лорд Волдеморт, казалось мне верхом глупости — будь то создание крестражей или его теория чистокровия. В теории ниндзюу чёрным по белому прописано: душа — это основа основ. Любое её повреждение напрямую сказывается на извлечении чакры, не говоря уже о том, что сопротивляемость гендзюу падает до нуля.

Впрочем, Волдеморта можно было понять — его поступки диктовались прошлым. Выросший в мире маглов, он не обладал базовыми знаниями магического сообщества, чем и воспользовался старый лис Дамблдор. Тщательно проанализировав память Тёмного Лорда, я пришёл к выводу: метод создания крестражей ему подсунули намеренно. Альбус планомерно вёл его к саморазрушению. Блестящая стратегия!

Я слегка прищурился. Человек, стоявший передо мной с докладом, невольно вздрогнул, но я этого даже не заметил, погружённый в свои мысли.

Что касается чистоты крови — мне всегда было плевать на происхождение. Я признаю лишь один закон: власть принадлежит сильнейшим. Тот, у кого есть способности, должен быть использован, какова бы ни была его родословная. Впрочем, запрет на браки магов с маглами я вполне понимал: чем сильнее размывается кровь, тем выше риск рождения сквиба. Те же великие кланы, вроде Хьюга или Учиха, всегда предпочитали внутриродовые союзы, чтобы сохранить силу крови.

Докладчик замолчал. Видя, что я медлю с ответом, он склонил голову ещё ниже, почти касаясь пола. Наконец я очнулся от раздумий и, небрежно вертя в руках палочку, произнёс:

— Хорошо. Продолжай в том же духе.

Слушать подробности о внедрении Пожирателей в Министерство магии мне не хотелось. Волшебная палочка всё ещё не внушала доверия — ни один настоящий ниндзя не станет полагаться на хрупкий кусок дерева. Кунай даёт куда большее чувство безопасности.

— Милорд, вчера в Хогсмиде мы устроили настоящий праздник, — подала голос Беллатриса Лестрейндж. Она вскинула подбородок, глядя на всех свысока, и в её глазах сквозила безумная гордость.

Я бросил на неё холодный взгляд.

— И что с того?

Она замялась. Вот поэтому Пожиратели Смерти никогда не станут легитимной властью или лидерами магического мира. Я окинул взглядом собравшихся: плащи, маски... Весь этот маскарад выглядел ещё нелепее, чем снаряжение АНБУ. Типичные злодеи-неудачники, которым никогда не видать триумфа.

— Белла, побереги свой Круциатус для дел поважнее, — я поднялся, возвышаясь над столом.
— Мне нужны эффективные инструменты, а не безумцы, которые только и умеют, что навлекать на себя лишнее внимание.

Состав организации был слишком неоднородным. Многие примкнули к Волдеморту лишь ради выгоды своих семей, и такие предадут первыми. В них нет и тени той верности, которой обладали бойцы Отряда тайных операций. Поэтому я не мог резко менять их уклады — к каждому требовался свой подход. В этом искусстве управления я смыслил куда больше, чем прежний хозяин этого тела.

Я развернулся, собираясь уйти, но меня окликнул мужской голос, в котором едва слышалась тщательно скрываемая тревога:

— Милорд, у меня есть донесение.

Лицо говорившего было скрыто маской, а простой чёрный плащ лишён каких-либо украшений, в отличие от расшитого узорами облачения Люциуса. Я сразу узнал его — Северус Снейп, самый молодой Мастер зелий.

— Иди за мной, — коротко бросил я, не дожидаясь ответа.

Как только мы покинули зал, Беллатриса преградила путь Люциусу, который уже собирался трансгрессировать.

— Что он имел в виду? — резко спросила она.

Люциус смерил её пренебрежительным взглядом. Он никогда не жаловал эту сумасшедшую.

— Полагаю, он недоволен твоей бесполезностью. В последнее время ты не сделала ничего стоящего.

Малфой исчез с негромким хлопком, оставив Беллатрису задыхаться от ярости.

— Говори, что у тебя, — я опустился в кресло с высокой спинкой, привычно переплетя пальцы.

Снейп опустился на колени у моих ног и поцеловал край мантии. Эта рабская покорность заставила меня поморщиться. Даже в бытность Первым Рыцарем Круга, когда я стоял лишь на ступень ниже императора, я не позволял людям так унижаться. Моё неприятие методов Волдеморта только крепло.

— Милорд... Когда вы отправитесь убить ребёнка из пророчества... прошу вас, пощадите чету Поттеров, — он умоляюще смотрел на меня, и его чёрные глаза казались бездонными.

Безупречная Окклюменция.

На совете доложили, что пророчество указывает на сына Поттеров. Я слышал, что мой Мастер зелий одержим одной грязнокровкой... Лили Поттер? Неужели он молит за женщину, которая никогда не отвечала ему взаимностью и давно разорвала с ним всякую связь? Не боится, что я обрушу на него шквал пыточных проклятий?

— Причина, — я был лаконичен.

Снейп затрепетал ещё сильнее.

— Вам нужен только мальчик. Не стоит мараить руки кровью ещё двоих.

Он лихорадочно удерживал ментальные щиты, боясь, что я увижу его истинные чувства. Я сорвал с него маску — худое, ничем не примечательное лицо. Самый молодой Мастер зелий...

Я приподнял его за подбородок и активировал "Обмен памятью". Перед глазами замелькали обрывки чужой жизни. Эта способность обладателя Кода действовала подобно Легилименции, но куда стремительнее. Обычный человек решил бы, что просто на миг отвлёкся — даже Оровичу в своё время ничего не заподозрил. Но Снейп, который всегда был настороже, почувствовал вмешательство. Его лицо исказилось от ужаса, гнева и отчаяния, прежде чем окончательно застыть.

— Великая любовь, не так ли? — мой голос звучал негромко, почти нежно. — Змея, полюбившая львицу.

Человек с такой историей заслуживал сочувствия, но я ненавидел предательство — особенно после того, как познал вкус абсолютной преданности. И неважно, каковы мотивы этого предательства, прощать его я не намерен.

Снейп задрожал. Он не понимал, как его Окклюменция могла дать сбой. Теперь он потерял не только шанс спасти Лили, но и собственную жизнь.

— Милорд...

Я отпустил его подбородок и откинулся на спинку кресла. Любовь... Я вспомнил того человека с золотыми глазами.

Я не безумный Волдеморт. Пощадить — так пощадить, я и сам не большой любитель

бессмысленных убийств. К тому же, в магии я меньше всего доверял предсказаниям. Будущее не высечено в камне. И я не верю, что какой-то младенец способен одолеть Тёмного Лорда. Особенно теперь, когда этим Лордом стал я — бессмертный.

— Что ты готов отдать за жизни четы Поттеров, мой Мастер зелий?

Приказ найти их был отдан ещё прежним Волдемортom, и я не мог его отменить, не вызвав подозрений. К тому же мне и самому было любопытно взглянуть на этого "убийцу". Но сейчас этот ребёнок стал отличным козырем.

Снейп взглянул с лихорадочным блеском.

— Всё, что угодно.

<http://bllate.org/book/17409/1648515>